(не «чувства», а «сентименты», не «голос», а «орган»), постоянными эпитетами, ставшими литературными штампами («умильные взоры», «нежный соловей», «чистый источник», «каменное сердце», «блестящая слеза» и т. д.), тавтологическими сентенциями («Ах! уметь чувствовать — редкий дар чувствительных сердец!») [98] и т. п.

Мы рассмотрели основные критические выступления 90-х годов, направленные против сентиментальной литературы. Что же нового дает этот материал?

Прежде всего уточняется реальная картина становления сентиментализма в русской литературе 90-х годов во всей ее конкретно-исторической сложности. Становится очевидным, что утверждение сентиментализма происходило не совсем так, как принято писать о нем в нашей науке: «...новое большое литературное направление — сентиментализм, окончательно оформляется в 90-е годы, оттесняя назад классицизм, и в боях с ним, победоносно выходя на первый план новой русской литературы».[99] Выясняется, что «основное содержание литературного процесса последнего десятилетия» (т. е. 90-х годов) не ограничивалось только борьбой сентиментализма с классицизмом.[100]

Установление сентиментального направления в действительности происходило намного сложнее и не столь «победоносно», а сопровождалось напряженной общественно-литературной борьбой, сентиментализм постоянно подвергался серьезным критическим обсуждениям, и не только со стороны писателей-классиков.

На протяжении изучаемого десятилетия существовали устойчивые мотивы критики: борьба с приукрашенностью, с идеализированным изображением жизни народа в виде счастливых «аркадских пастушков» (И. Крылов, Н. Страхов, Н. Осипов, А. Радищев); со «стихотворческими небылицами» (анонимный автор статьи в журнале «Что-нибудь от безделья...», 1798 г.); борьба с условностью, слезливостью, наводнившими литературу, субъективизмом, наконец, борьба против безыдейности, бессодержательности, мелочности тем, против литературных «пустяков» (А. Бухарский), против таких произведений, которые «ни к чему не служат, кроме только к неге» (П. Полуденский).

У писателей, критиковавших сентиментализм, мы зачастую не находим стройной позитивной программы, однако они выступали с требованием естественности, искренности, правдивости в литературе, усиления ее общественно-воспитательной роли. В конечном итоге это была борьба за самобытность, народность

---

[98] К р ы л о в, Полное собрание сочинений, т. II, стр. 391—392, 395—399.

[99] Д. Д. Б л а г о й. Закономерности становления новой русской литературы. М., 1958, стр. 84.

[100] Н. Л. С т е п а н о в. 1790-е годы. — В кн.: История русской литературы в трех томах, т. I. М. — Л., 1958, стр. 570.